

Вскоре небо совсем потемнело. У них в комнате стало настолько темно, что они не смогли бы увидеть собственные пальцы, даже если бы вытянули руки прямо перед собой. Поэтому Хань Чаншэн с Ань Юанем погасили свет и улеглись спать.

Едва они устроились в постели, как Ань Юань внезапно зашевелился, потянувшись за своим мечом, лежавшим возле кровати. Хорошие практики боевых искусств, ложась спать, обычно размещали свое оружие в пределах досягаемости, чтобы не оказаться беззащитными в случае, если на них нападут во сне. Он слышал доносящиеся снаружи, как раз из-за двери, легкие шаги и дыхание.

Хань Чаншэн сжал руку Ань Юаня, обнял его за талию и притянул поближе к себе, прошептал ему на ухо:

- Не суетись.

Ошеломленный Ань Юань понятия не имел, что на уме у Хань Чаншэна. Но, поскольку происходящее его совершенно не насторожило, должно быть, им ничто не угрожало.

Дверь тихонько приоткрылась, и в комнату прокралась темная тень.

Ань Юань еще сильнее занервничал. Почувствовав, как напряглись его конечности, Хань Чаншэн нежно погладил Ань Юаня по талии, пытаясь успокоить его. Вот только от этого прикосновения, тот стал еще более напряженным.

Тень приблизилась к кровати Хань Чаншэна и Ань Юаня, словно желая взглянуть на них, а затем отправилась в дальний угол и разблокировала акупунктурные точки невезучего ученика из секты Миньюэ. Несчастный резво вскочил, после чего тень жестом показала ему следовать за ней, и они, крадучись, выбежали из комнаты.

После их ухода Ань Юань сел и зажег свечу, оставленную ими в изголовье кровати.

- Кто это был?

- Чжэн Фэн'эр, - сказал Хань Чаншэн.

Ань Юань нахмурился:

- Почему она увела его?

Хань Чаншэн пожал плечами:

- Она сказала, что у нее имеются собственные методы допроса, поэтому я позволил ей попытаться. Не знаю, что она задумала, но верю, что у этой женщины есть свои трюки в рукаве и она сможет получить от него все ответы гораздо раньше, чем мы.

Ань Юань на какое-то время прищуренными глазами уставился на него, а затем произнес:

- У тебя так много друзей. Ты можешь случайно встретить их по пути, при этом они с готовностью предлагают тебе помощь в подобных делах. Я слышал, что Чжэн Фэн'эр вовсе не незначительный персонаж в Цзянху. Она - глава крепости Фуфэн, и кто знает, сколько людей под этими Небесами готовы на что угодно, лишь бы она подарила им поцелуй. Кем надо быть, чтобы заставить подобную женщину что-то сделать ради тебя?

Дерзко улыбнувшись, Хань Чаншэн заявил:

- Твой мастер обладает невероятным могуществом. Всегда есть люди, готовые совершить что угодно ради меня.

Ань Юань в молчании уставился на него.

Хань Чаншэн усмехнулся, а затем сладко зевнул. Задув свечу в изголовье кровати, он лениво проговорил:

- Ложись спать, и, возможно, завтра нас будут ожидать хорошие новости.

Ань Юань еще немного посмотрел на него в темноте, после чего улегся, повернувшись к нему спиной.

Когда на следующее утро Хань Чаншэн и Ань Юань вместе спустились, чтобы позавтракать, они увидели, что там уже, неспешно потягивая утренний чаек, сидит Чжэн Фэн'эр.

Хань Чаншэн уселся возле нее, непринужденно схватил со стола паровую булочку и откусил от нее:

- Ну и как все прошло?

На губах Чжэн Фэн'эр просияла торжествующая улыбка:

- Я ведь уже говорила, что вы можете на меня положиться.

Этой ночью Чжэн Фэн'эр сыграла роль доброй самаритянки и спасла несчастного ученика. Она довела его до крайнего смущения, а затем воспользовалась его благодарностью и доверием,

чтобы выведать все, что было ему известно.

Оказалось, что безвременно почивший старейшина Сянь Юэ был ужасно суровым человеком, поскольку отвечал за записи боевых искусств и манускрипты с техниками меча секты Миньюэ. А так как под его присмотром находился секретный манускрипт, именно он обладал правом решать, какого уровня должны достичь боевые искусства того или иного ученика, чтобы он мог его изучить.

Некоторые ученики уже достигли возраста, когда могли ознакомиться с содержанием манускрипта. Один из учителей как-то обратился с такой просьбой к старейшине Сянь Юэ, но даже ему было отказано под предлогом того, что его навыки владения боевыми искусствами недостаточно хороши. Старейшина Сянь Юэ не захотел показывать ему манускрипт.

По этой причине как ученики, так и учителя, находившиеся там в изоляции от внешнего мира, люто его ненавидели. К тому же в секте Миньюэ хватало раздражительных старейшин, которые с ним и вовсе не разговаривали. В гневе они не раз говорили, что были бы не прочь прикончить его.

Услышав это, Ань Юань нахмурился и сказал:

- Похоже, человеком, убившим старейшину Сянь Юэ, вполне может оказаться кто-нибудь из секты Миньюэ.

Хань Чаншэн согласно кивнул:

- Ох уж эти люди из праведных сект... Почему никто никогда и плохого слова не скажет о праведных сектах? Как там говорится? Не стоит выносить сор из избы? И только поэтому они в такой спешке предали случившееся огласке, заявив, что старейшину прикончили люди из демонической секты. Было бы слишком нехорошо, если бы все узнали, что виной всему внутренние раздоры в секте.

Чжэн Фэн'эр с улыбкой произнесла:

- Такое вполне возможно. Не волнуйтесь, у меня уже все под контролем. Я узнаю, появятся ли камни, как только схлынет вода.

От этих слов Хань Чаншэн почувствовал себя так, словно тяжеленная гора свалилась у него с плеч, и обрадовался. Когда кто-то самостоятельно вызывался и лично брал на себя ответственность, Хань Чаншэну было слишком лень возражать.

- Я передаю это дело тебе, - просто сказал он.

После того как Ань Юань отлучился в уборную, Хань Чаншэн спросил Чжэн Фэн'эр:

- Эй, а кем был тот самоубийца-толстяк, что бежал вчера за тобой? И где он сейчас?

Глаза Чжэн Фэн'эр вспыхнули холодным светом, затем она, улыбнувшись, сказала:

- Хм? Он - глава Цзю Даомэнь. Поговаривали, что он хотел устроить неприятности секте Тяньнин. Я сидела без дела и заскучала, потому и поигралась с ним пару дней.

Хань Чаншэн нахмурился:

- Пару дней поигралась?

Чжэн Фэн'эр вытащила какую-то книгу и, взяв ее в руку, потрясла ей перед Хань Чаншэном.

- Это их секретный манускрипт с техникой меча. Как-нибудь сделаю несколько копий и разошлю по праведным сектам, тогда посмотрим, будет ли он так же лихо скакать вокруг.

С приподнятыми бровями Хань Чаншэн кивнул, полностью одобряя ее действия. Нежданно-негаданно, но ему удалось заполучить отличного и озорного союзника.

Когда вернулся Ань Юань, Чжэн Фэн'эр мигом припрятала манускрипт. После завтрака Чжэн Фэн'эр сказала:

- Для начала я отправлюсь в секту Миньюэ, чтобы провести там расследование.

- Ступай, - кивнул Хань Чаншэн.

Чжэн Фэн'эр бросила взгляд на Ань Юаня. За последние несколько дней с его лица оказалось стерто немало деталей маскировки. Хань Чаншэн просто возненавидел, как выглядит Ань Юань в маскировке под свиное рыло, поэтому избавился от некоторых излишеств и кое-где подкрасил так, чтобы он не выглядел настолько уродливо, как это было прежде. Подумав о настоящем лице Ань Юаня, которое было настолько великолепным, что могло завоевывать целые города, Чжэн Фэн'эр невольно испытала сожаление, что не может стереть всю оставшуюся на его лице маскировку прямо сейчас.

Ань Юань поинтересовался:

- Почему ты так пристально на меня смотришь?

Тихонько сглотнув, Чжэн Фэн'эр с прищуренными глазами произнесла:

- Малыш Ань Юань, если у меня все получится и мне удастся отыскать убийцу, как насчет того,

чтобы провести ночь вместе с этой сестренкой?

Хань Чаншэн отвесил ей пинок:

- Брысь отсюда! Убирайся, проваливай! Ты что, практикуешь боевые искусства суккуба-лисицы, поглощающей жизненную силу мужчин? Даже не мечтай об этом. Иди уже и делом займись!

Чжэн Фэн'эр скривила губы, фыркнула и удалилась с гордо поднятой головой, напоследок вполголоса пробормотав:

- Не ты ли говорил, что не любишь мужчин? Тогда откуда это собственничество? Тц.

Ань Юань склонил голову и сделал глоток чая, скрывая ускорившееся сердцебиение. "Ах, то была ревность? Наверняка так и есть. А я и не подозревал, что на самом деле он такой ревнивец".

Хань Чаншэна же совершенно не волновали мысли, бродящие в голове Ань Юаня. Он подцепил жареную палочку из теста и закинул ее себе в рот. Жуя ее, он задумался. Они проделали длинный путь с востока на запад и с запада на восток, и после обширного расследования отсеяли из числа подозреваемых множество не связанных с этим делом людей, впридачу отыскивали виновных в разграблении усадьбы Тяньюань. Но до сих пор у них не появилось даже намека на разгадку личности самого убийцы.

Стоял ли за убийством старейшины Сянь Юэ тот же человек, что убил Хуанфу Тугэня? Хотя то, что эти люди посмели подставить их демоническую секту, действительно вызывало ужасное раздражение, если убийство старейшины не имело ничего общего с Хуанфу Тугэнем, но все их усилия будут напрасны.

- О чем ты задумался? - спросил Ань Юань.

- Думаю о деле твоего отца, - сказал Хань Чаншэн. - Даже не знаю, смогу ли отыскать убийцу на этот раз.

Ань Юань опустил глаза. Хань Чаншэна настолько беспокоили его дела, словно они были его собственными. Прошло так много времени, и было бы ложью сказать, что его это совершенно не трогало. Привязанность, которую питал к нему Хань Чаншэн, была настолько глубока, что он против воли начал утрачивать свое хладнокровие. К сожалению, этот парень слишком многое скрывал от него, и Ань Юань никак не мог понять, что у того на уме.

Чжэн Фэн'эр добровольно вызвалась провести расследование. Похлопав себя по груди, она дала слово, что в ближайшие дни представит Хань Чаншэну его результат. Хань Чаншэн, Лу Цинцян и Лу Байби тем временем могли счастливо отдохнуть и расслабиться.

Едва расправившись с ежедневной рутинной, Ань Юань любил отправиться к Лу Цинцяню с Лу Байби, чтобы поговорить с ними по душам. Однако Хань Чаншэн постоянно держался настороже, на давая Ань Юаню ни единой возможности остаться наедине с этой парочкой. Но даже так молодому человеку все равно удавалось немало вытянуть из этих двоих. Если кого-то в этом винить, так только то, что правый и левый стражи секты Тяньнин были чересчур простодушными. Одного слова Ань Юаня хватало, чтобы они сами себе вырыли яму, и даже вопли Хань Чаншэна не могли остановить этих парней от того, чтобы они дружно спрыгнули в эту яму.

Минутка переводчика:

Хань Чаншэн сжал руку Ань Юаня, обнял его за талию и притянул поближе к себе, прошептал ему на ухо:

- Не суетись.

От этого ласкающего теплом дыхания Ань Юань почувствовал, что некая часть его тела, вопреки совету некоего парня, решила подсуесться.

А тем временем дверь тихонько приоткрылась, и в комнату прокралась темная тень.

Ань Юань еще сильнее занервничал, то ли боясь, что Хань Чаншэн заметит его состояние, то ли опасаясь, что придется в таком виде сражаться с ночным посетителем.

Почувствовав, как напряглись его конечности, Хань Чаншэн нежно погладил Ань Юаня по талии, пытаясь успокоить его. Вот только от этого прикосновения тот стал еще более напряженным. Куда там, то, что раньше только чуть-чуть приподняло головку, теперь решило восстать сразу и против хозяина, и против силы всемирного тяготения. Одеяло и то приподнялось. "И что теперь делать?!" - Ань Юань отчаянно покраснел и едва не ударился в панику.

Тень приблизилась к кровати Хань Чаншэна и Ань Юаня, словно желая взглянуть на них.

Хань Чаншэн: - "На что это ты тут пялишься? Хотя, нет, смотри, если хочешь, но руками не трогай! Завидуй молча! Этот красавчик может принадлежать лишь этому лаоцзы", - он еще крепче прижал к себе талию Ань Юаня, который весьма кстати оказался к нему спиной. Эта поза была настолько удобной, что ему вдруг захотелось замурлыкать и потереться лицом о затылок парня, не говоря уже о том, как приятно было прижиматься бедрами к этим зазорным и упругим ягодицам, которые сейчас легонько подрагивали от напряжения.

Ань Юань: - "Стыдно-то как! Этот бугор на одеяле выделяется слишком сильно! Руки этого

парня слишком горячие! Ах~".

Чжэн Фэн'эр: - "Ох, какая сцена! А можно я к вам?"

Хань Чаншэн грозно сверкнул глазами во тьме: - "Нет!!!"

Тихонько фыркнувшая Чжэн Фэн'эр: - "Не ты ли говорил, что не любишь мужчин? Тогда откуда это собственничество? Тц. Ну и ладно, тогда ты не узнаешь об этом милом бугорке, что так призывно приподнял одеяло. Хе-хе".

<http://bllate.org/book/14818/1320197>